

Источники и литература:

1. Жердева А. М. Модели ремифологизации культурного сознания в координатах советской идеологии (на примере десяти послевоенных сборников легенд Крыма) / А. М. Жердева // Научный альманах. Традиционная культура. – 2010. – № 2 (38). – С. 110-127.
2. История Крыма : с древнейших времён до наших дней / сост.: Г. М. Буров, Э. Б. Петрова, В. Н. Даниленко. – Симферополь, 2004.
3. Кондараки В. Х. Легенды Крыма / В. Х. Кондараки. – М., 1883.
4. Крымские легенды / сост.: Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь, 1957.
5. Легенды Крыма / сост. Д. М. Прикордонный]. – 2-е изд. – Симферополь, 1959.
6. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 3-е изд. – Симферополь, 1961.
7. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 4-е изд. – Симферополь, 1963.
8. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 5-е изд. – Симферополь, 1965.
9. Легенды Крыма / сост. Г. В. Таран. – 7-е изд. – Симферополь, 1968.
10. Легенды, предания и сказки Крыма / сост. М. Х. Файзи. – Симферополь : Симферопольский изд-кий центр КГМУ, 1999.
11. От киммерийцев до крымчаков / ред.: И. Н. Храпунов, А. Г. Герцен. – Симферополь, 2004.
12. Полканов В. Ю. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков) / В. Ю. Полканов. – Симферополь : Бизнес-информ, 1995.
13. Сказки и легенды татар Крыма : фольклорный сборник. – Симферополь, 1936. – № 1.
14. Суперанская А. В. Топонимия Крыма / А. В. Суперанская. – М., 1995. – Ч. 1 : Введение в топонимию Крыма.
15. Топоров В. Н. Гора / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. – М., 2000. – Т. 1. – С. 314.
16. Файзи М. Х. Армяне в легендах Крыма / М. Х. Файзи. – Симферополь : Амена, 2002.

Кокорина Е.Г.**УДК 008:728.83(477.775)****УСАДЬБА XIX-XX ВЕКОВ КАК ОДНО ИЗ ФОРМООБРАЗУЮЩИХ НАЧАЛ
КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМА***«Есть милая страна, есть угол на земле...»*

Е. А. Баратынский, 1834

Богатство культуры Крыма обусловлено многовековой историей региона и разнообразием культурного наследия многочисленных народов, проживающих на крымской земле. Важной страницей в истории южных земель Украины является период с конца XVIII в. по начало XX в., когда к процессу формирования культурного ландшафта Крыма присоединилась культура России. Этнические культуры народов, населявших к этому времени Крымский полуостров, вступили в диалог с русской культурой, произошло их взаимное обогащение, что привело к возникновению новых культурных феноменов.

Одним из ярчайших и самобытных явлений подобного рода можно назвать крымскую усадьбу как «комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих единое архитектурное целое» [1]. Имена русских дворян на территории Крыма стали важными культурными центрами. Они возникали как в новообразованных городах, так и в поселениях на побережье.

Исследователи выделяют несколько категорий усадеб, имеющих ряд особенностей: боярские усадьбы (XVII в.), помещичьи усадьбы (XVIII-XIX вв.), городские усадьбы (XVIII-XIX вв.). Отметим тот факт, что многие крымские усадьбы, даже находящиеся за чертой города, по своему устройству относятся именно к типу городской усадьбы, сформировавшегося в конце XVIII – начале XIX вв. Городская усадьба традиционно состоит из дома-особняка, «служб» (конюшня, каретный сарай и пр.) и двора или небольшого сада [1].

Крымская усадьба XIX-XX вв. могла выполнять как функцию дачи (т. е. загородного имения, не предназначенного для постоянного проживания), так и стать постоянным местом жительства. Известный исследователь русской дворянской усадьбы Ю. И. Шамурин писал в начале XX в.: «Сколько бы ни изучать старых усадеб, никогда нельзя почувствовать усталости и пресыщенности. В них нет однообразия, нет повторений» [2, с. 18]. Широкий спектр типов усадеб Крыма этого периода: дачи, виллы, дворцы. Среди самых знаменитых можно выделить Белую дачу в Ялте (дом-музей А. П. Чехова), дворец князя А. Н. Голицына и графини С. Паниной (ныне санаторий «Ясная Поляна») (илл. 1), виллу «Ксения» В. А. Чуйкевича в Симеизе, дом Э. Ф. Кесслера в Симферопольском районе, также известный как усадьба А. Е. Ферсмана, и многие другие.

Илл. 1. Дворец князя А. Н. Голицына и графини С. Паниной.
Фотография автора.

Разнообразен был состав и домовладельцев: «представители родовитого дворянства, купеческое сословие, носители свободных профессий, к которым принадлежали врачи, мещане и даже выходцы из крестьян» (по статистическим данным на начало XX в.) [2, с. 60].

Мир усадьбы – это богатая страница культуры, отражающая судьбы людей, семей, их нескольких поколений. Часто усадьбы становились любимым местом досуга и творчества, там рождались прекрасные художественные произведения. Тема дворянской усадьбы часто звучит в искусстве. В течение XIX в. образ родового имения изменялся вслед за трансформациями его структуры и функций, однако «в целом он оставался пространством со своими устоями и традициями, где гармонично сочетались материальные и духовные стороны жизни русского дворянства, где осуществлялась связь человека с окружающей и как бы пронизывающей его природой» [3, с. 123].

Несомненно, эту культуру во многом можно считать элитарной. Как отмечает А. А. Галиченко, «... среди обладателей некоторых усадеб встречалось немало известных учёных, художников, писателей, врачей и инженеров» [4, с. 260]. Неотъемлемая часть повседневной жизни обитателей усадеб – приёмы и званые ужины – были, с одной стороны, торжественным ритуалом, а с другой – формой дружеского и творческого общения. Подобное устройство жизни давало возможность проявления вкусов владельцев усадеб, что могло выражаться в архитектуре имения, в планировке и оформлении садов и парков, в научных коллекциях, собраниях книг и произведений искусства, фамильных архивах.

Часто сами усадебные постройки являются уникальными произведениями искусства, строившимися согласно вкусам хозяев и тенденциям своего времени. В крымской архитектуре этого периода нашёл воплощение синтез различных национальных традиций, «в отдельных элементах жилища... прослеживаются черты сходства с культурой других народов» [5, с. 78]. Эти тенденции проявились в особом развитии «стиля модерн».

Здания усадеб возводились как архитекторами, чьи имена до нас не дошли, так и известными зодчими. Среди последних – Николай Петрович Краснов, автор Ливадийского дворца, здания банка Общества взаимного кредита в Симферополе и множества частных домов на южном побережье Крыма. В стиле так называемого северного модерна была возведена вилла «Ксения» в Симеизе (илл. 2), дворец «Дюльбер» в Мисхоре – в мавританском стиле.

Илл. 2. Вилла «Ксения».
Фотография автора.

Расцвет крымской частной архитектуры следует, пожалуй, считать пиком усадебной культуры рубежа XIX-XX вв.

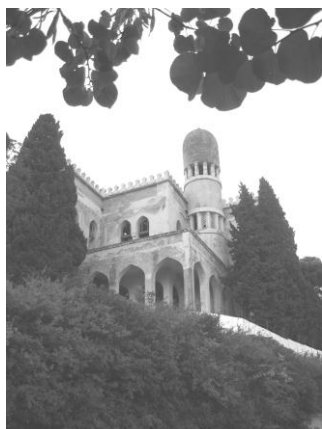
Уже в конце XIX века намечаются некоторые перемены в жизни имений на южном берегу Крыма. Как пишет А. А. Галиченко, «... стремительный рост Ялты как курорта и возросший спрос на земли Южного берега Крыма заставил многих помещиков идти на пополнение своего оскудевающего бюджета за счёт сдачи в аренду или продажи принадлежащих им участков земли» [2, с. 38]. Постепенно уходит в прошлое та дивная атмосфера усадьбы, которая вдохновляла поэтов и художников.

В некоторых населённых пунктах ещё были недолговременные подъёмы усадебной жизни. Так, например, в Ласпи – Батилимане такой период наблюдался в 1912 году, «когда петербургский присяжный поверенный В. А. Плансон основывает дачное товарищество «Батилиман» [6, с. 27].

В течение некоторого времени после революции Крым оставался одним из последних оплотов усадебной культуры. По данным статистики, здесь до 1918 года насчитывалось «около 130 крупных и мелких помещичьих владений, не считая небольших усадеб в городах и курортных посёлках Ялты, Алушты, Гурзуфа, Алупки и т. д.» [4, с. 260].

Начиная с 1920 года, в судьбах крымских имений происходят кардинальные изменения. Главной тенденцией политики советской власти в отношении усадебного культурного наследия Крыма в 1920-1926 годах стала практически полная национализация. Усадьбы «как комплексные памятники истории, архитектуры, искусства перестали существовать, оказавшись в управлении различных учреждений» [6, с. 82]. Небольшому количеству особняков и дворцов был присвоен музейный статус, большинство же стали корпусами санаториев и пансионатов, некоторые со временем – дачами высокопоставленных лиц. Часто в процессе национализации собственность владельцев усадеб – библиотеки, собрания произведений искусства – бесценные культурные сокровища расхищались и вывозились за пределы страны.

Судьбу крымских усадеб с начала XX века можно проиллюстрировать историей виллы-дачи «Мечта» в Симеизе (илл. 3, 4).

Илл. 3.

Илл. 4.

Вилла «Мечта». Фотографии автора.

История не сохранила ни имени автора, ни точной даты создания; скорее всего, строительство было завершено в 20-х годах XX в. Совсем немного известно и о владельце – это был директор польского банка Вацлав Вылежинский, покинувший Крым после революции. Стиль постройки определяется как «псевдомавританский», что свидетельствует о тяготении крымского модерна к восточным традициям. Эта особенность архитектуры отразилась и на названии виллы: местные жители часто называют её «Мечеть».

После национализации здание в течение некоторого времени было корпусом противотуберкулёзного санатория «Красный мак». Внутренние помещения подверглись значительной перепланировке. Затем в течение долгого времени вилла-дача оставалась заброшенной, на данный момент она обнесена забором и ожидает реставрации уже на протяжении нескольких лет.

Илл. 5. Фотография автора.

Схожая судьба и у знаменитого «замка» – дома Кесслера-Ферсмана в с. Ферсманово.

Внешний облик усадьбы отсылает нас к старинным европейским замкам. Эта постройка является неотъемлемой частью пейзажа, открывающегося по дороге из Симферополя на Южный берег Крыма. После того, как здание было национализировано, его разделили на отдельные квартиры; было выделено помещение для музея А. Е. Ферсмана. Позже усадьба пришла в запустение, и до недавнего времени строение находилось в удручающем состоянии: внешние стены были частично разрушены, перекрытия обвалились, внутреннее пространство были заполнены строительным мусором. В конце 2010 года дом Э. Ф. Кесслера перешёл в частную собственность, и на данный момент ведётся его реконструкция.

Илл. 6

Илл. 7.

Дом Кесслера-Ферсмана. Фотография Д. А. Крутикова [7].

Источники и литература:

1. Большая советская энциклопедия : [Электронный ресурс] : в 30-и т. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1978. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/усадьба/БСЭ/Усадьба/>
2. Мир усадебной культуры : материалы II Крымских Междунар. науч. чтений (Крым, Алушка, Воронцовский дворец, 11-13 мая 2001 г.) / ред.: В. П. Казарин, А. И. Айбабин, М. Р. Акулов; Крым. центр гуманит. исслед., Реском по охране культур. наследия, Алушк. гос. дворцово-парковый музей-заповедник. – Симферополь : Крымский архив, 2002. – 147 с.
3. Ганжа И. С. «С холма господский видит дом...» : Барская усадьба в русской литературе XIX-XX веков / И. С. Ганжа // От Пушкина до Чехова : к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина / ред. Г. А. Шалюгин; сост. А. Г. Головачёва; М-во культуры АРК, Дом-музей А. П. Чехова. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. – С. 123-137.
4. Галиченко А. А. Усадьбы Крыма в первые годы советской власти / А. А. Галиченко // Москва-Крым : историко-публицистический альманах. – М. : Фонд «Москва-Крым»; Москвоведение, 2002. – Вып. 4. – С. 260-279.
5. Материальная культура компактных этнических групп на Украине : жилище / ред. М. Г. Рабинович; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1979. – 188 с.
6. Мир усадебной культуры : материалы I Крымских Междунар. науч. чтений (Крым, Алушка, Воронцовский дворец, 22-24 мая 2000 г.) / ред.: В. П. Казарин, А. И. Айбабин, М. Р. Акулов; Крым. центр гуманит. исслед., Реском по охране культур. наследия, Алушк. гос. дворцово-парковый музей-заповедник. – Симферополь : Крымский архив, 2002. – 203 с.
7. Усадьба Ферсмана (Кесслера) : [Электронный ресурс] // Крымский архитектурный портал. – Режим доступа : <http://archiportal.crimea.ua/simferopol/usadba-fersmana.html>